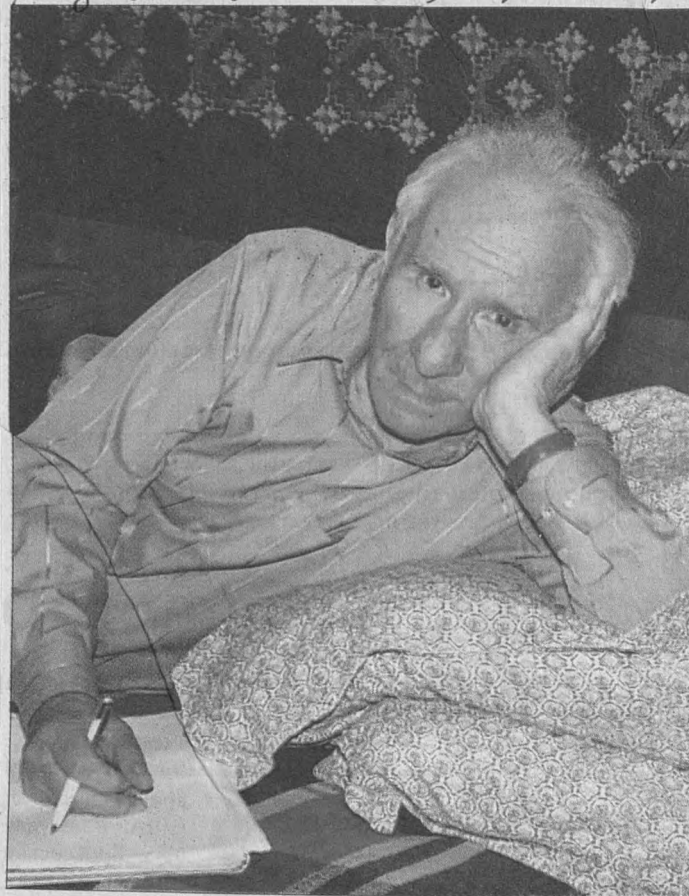

Александр Володин.

Фото Бесика Пипия

Екатерина Варкан

Ушел Александр Володин. Автор сценариев «Звонят, откройте дверь», «Пять вечеров», «Осенний марафон». Помню, как мы встретились с ним, когда стало известно, что он стал лауреатом премии «Триумф» и обладателем 50 тысяч долларов. Тогда Александр Моисеевич признал-

ся, что никогда не видел долларов и тем более не пользовался ими. Хотел потратить деньги на театр, часть отдать старикам, а часть детскому дому, потому что сам был сиротой... И всегда был правдивым. Вот как бескомпромиссно сказал о войне:

— Да, мы победили, но за счет того, что было больше в 10 раз погибших наших солдат. Надо

было сделать этот день не днем победы, а днем траура.

— Вы человек почтенного возраста. Воевали. Но у меня ощущение, что изменение времени и пространства никак не отразилось на вас и на том, что вы делали, потому что вас интересовала только человеческая душа...

— Это очень точно. Но для меня имело значение все, что происходило в стране. И обо

всем этом я писал в пьесах. И не случайно Фурцева, которая была министром культуры, говорила, что Володин вбивает клин между народом и правительством. Такой задачи у меня не было. Но в душах людей происходили изменения, были униженные и оскорбленные. Поэтому я писал о людях, так сказать, низшего денежного и бытового уровня. Но писал и об интеллигентах, которые тоже страдали своими бытовыми бедами, как и я в жизни.

— Как вам во все времена удавалось оставаться свободным?

— Я не умею писать не свободно, чему-то подчиняясь и ради

— «Записки нетрезвого человека» — это что такое?

— Вы знаете, во время войны давали по 100 грамм каждому солдату...

— Ну, у вас даже стихотворение такое есть: «Убитые остались там, / А мы, пока еще живые, / Все допиваем фронтовые, / На век законные 100 грамм».

— Да, я привык к этому. Иногда мне не хочется больше писать, и я думаю — ну, уж за 80, хватит, наверное. Но если выпьешь 100 грамм, тут же начинаешь писать, потому что появляется то, о чем забыл. И даже почерк становится хороший. И что написано в этих записках —

Никто, кроме интеллигенции, не противостоит силам войны

чего-то. У меня просто не получилось бы. Я не такой уж сверходаренный человек. Долгое время, когда все читали и становились умнее, я в это время был в армии, потом война, потом нищета. Я не очень широко образованный человек. Не за качеством пьес, сценариев, записок ко мне хорошо относились, как я почувствовал, зрители, читатели, а за то, что они были совершенно искренни, откровенны. Оказалось, что очень много людей, у которых такие же недостатки, ошибки, беды. Очень много. И их любовь и благодарность за это я все время чувствую.

это то, что в эту секунду приходит в голову. Я не думал о том, что будет книжка такая. Это отдельные записки — об этом, о том, о сердечном, о любовном. И оказывается, что это очень многим свойственно. Когда, знаете, выпьет человек, обязательно ему надо с кем-то поговорить и поделиться своими бедами, мыслями, чувствами. Вот так и у меня.

— А вообще сплетничают, что каждое утро вы начинаете с того, что идете в соседнюю рюмочную и выпиваете 100 грамм.

— Ты знаешь, это правда. (Смеется.)